

DOI: 10.18503/1992-0431-2018-3-61-80–89

ОСОБЕННОСТИ РАСПИСНОГО СКЛЕПА КУРГАНА БОЛЬШАЯ БЛИЗНИЦА

Ю.А. Виноградов

Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия
vincat2008@yandex.ru

Аннотация. Курган Большая Близница расположен на Таманском полуострове и является одним из наиболее известных курганов Боспора. В 1864 г. в нем был открыт расписной склеп. Гробница была ограблена, но имеются основания считать, что она была построена в начале III в. до н.э. Склеп принадлежит к популярному на Боспоре типу гробниц с уступчатым перекрытием, но конструкция дромоса и погребальной камеры является в некоторых деталях уникальной для Боспора. Перекрытие дромоса было сделано с четырехугольными углублениями (кессонами). Стены были украшены расписным поясом растительного орнамента. Погребальная камера имела уступчатый свод с деталями «диагонального перекрытия» (lantern roofing), характерного для фракийских гробниц этого времени. Роспись камеры была уникальной – голова богини на верхней плите перекрытия. М.И. Ростовцев полагал, что эта роспись была «не вполне греческой». По форме и сакральной значимости ее можно сопоставить с некоторыми фракийскими погребальными памятниками (Казанлыкская гробница, Оструша).

Ключевые слова: античная культура, Боспор Киммерийский, курганы, расписные склепы

Среди монументальных гробниц Боспора Киммерийского расписной склеп (гробница № 2) Большой Близницы является одним из самых известных. Уверен, что любой археолог может легко его представить при одном лишь упоминании. Однако хрестоматийная известность является одной из причин того, что современные исследователи, в частности отечественные, не пытаются проанализировать особенности расписной гробницы, поставить ее в круг подобных памятников. При этом всеми признается, что склеп № 2 является уникальным, и в отношении Боспора это абсолютно верно. Тем не менее стоит обратить внимание, что уникальными являются и склепы Царского, Золотого, да и некоторых других курганов, хотя каждый из них является проявлением или развитием некой культурной традиции, которую в любом случае необходимо проследить. В кургане Большая Близница, как известно, было обнаружено пять гробниц и несколько

Данные об авторе: Виноградов Юрий Алексеевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории материальной культуры РАН.

Публикация подготовлена в рамках программы фундаментальных научных исследований Российской Академии Наук по теме государственной работы № 0184-2018-0007 «Культура античных государств Северного Причерноморья. Субкультуры правящей элиты и рядового населения».

Рис. 1. Раскопки кургана Большая Близница в 1865 г. (рис. Ф. И. Гросса. НА ИИМК РАН, р. 1, д. 692, л. 3). В левой части раскопа виден полуразрушенный склеп № 2

ко тризн¹. Расписной склеп (№ 2) был открыт в 1864 г. директором Керченского музея древностей А.Е. Люценко (рис. 1)². Художник Ф.И. Гросс сразу же сделал необходимые чертежи и зарисовал его внутренний вид (рис. 2; 3; 4). К огромному сожалению, гробница была ограблена, но, благодаря особенностям конструкции и орнаментальному оформлению, ее научная значимость от этого не стала меньше. В.Ф. Гайдукевич вполне обоснованно назвал склеп № 2 наиболее совершенным в художественном отношении из всех гробниц Большой Близницы³.

Склеп № 2 состоял из двух частей: погребальной камеры (3,51 x 3,06 м, высота – 3,78 м) и преддверия или дромоса (2,89 x 1,95 м, высота – 2,84 м). Гробницу обычно датируют концом IV в. до н.э.⁴, концом IV – самым началом III в. до н.э.⁵ или серединой III в. до н.э.⁶ Логичнее считать, что она была сооружена в начале III в. до н.э.

¹ См.: Ростовцев 1913–1914, 12–29; 1924, 371–373; Артамонов 1966, 73, рис. XVI, XXIII; Савостина 1986, 97, № 22; Уильямс, Огден 1995, 180–195; Виноградов 2017а, 236–237, табл. 47–49; 2017б, 196–198.

² ОАК за 1864 г. (1865), IX–X.

³ Гайдукевич 1949, 286.

⁴ Савостина 1986, 97; Boardman, Kurtz 1971, 319.

⁵ Ростовцев 1913–1914, 20.

⁶ Pfrommer 1990, 272, FK 129.

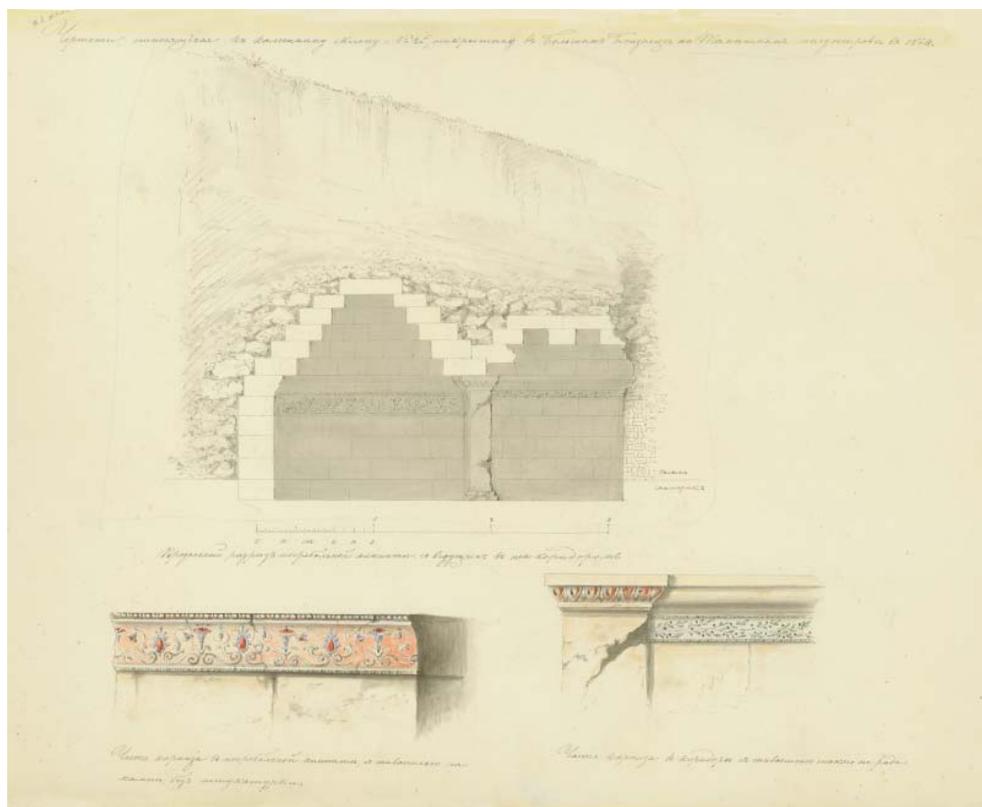

Рис. 2. Склеп № 2 Большой Близницы (рис. Ф. И. Гросса. НА ИИМК РАН, р. 1, д. 564, л. 23)
 1 – продольный разрез склепа; 2 – часть расписного карниза в погребальной камере; 3 – часть расписного карниза в дромосе

При характеристике дромоса все исследователи основное внимание уделяли его росписи, что по-своему понятно. По верхней части стен проходил фриз из растительных узоров, состоящих их цветов и миртовых ветвей (рис. 2; 3). Роспись в виде неширокого фриза для боспорской декоративной живописи является ранним признаком, поскольку именно такой декор зафиксирован в паникапейской гробнице 1908 г., построенной в последние десятилетия IV в. до н.э.⁷, правда, она расписана не растительными узорами, а изображениями различных предметов из палестрического обихода.

Перекрытие дромоса устроено очень необычно в сравнении с другими боспорскими склепами, имеющими уступчатое перекрытие. Поверх карниза были уложены два ряда каменных блоков, образующих два обычных уступа, но уступчатое перекрытие не было доведено до конца – выше поперек дромоса лежали каменные балки, на которых покоились плиты кровли, положенные вдоль этой конструкции (рис. 2; 4). М.И. Ростовцев, обративший внимание на эти странности, заметил, что «строитель не дал себе труда стесать по краям плиты, чтобы как-

⁷ См.: Ростовцев 1913–1914, 70–82; Ернштедт 1955, 250–251; Виноградов, Медведева 2017, 23–25.

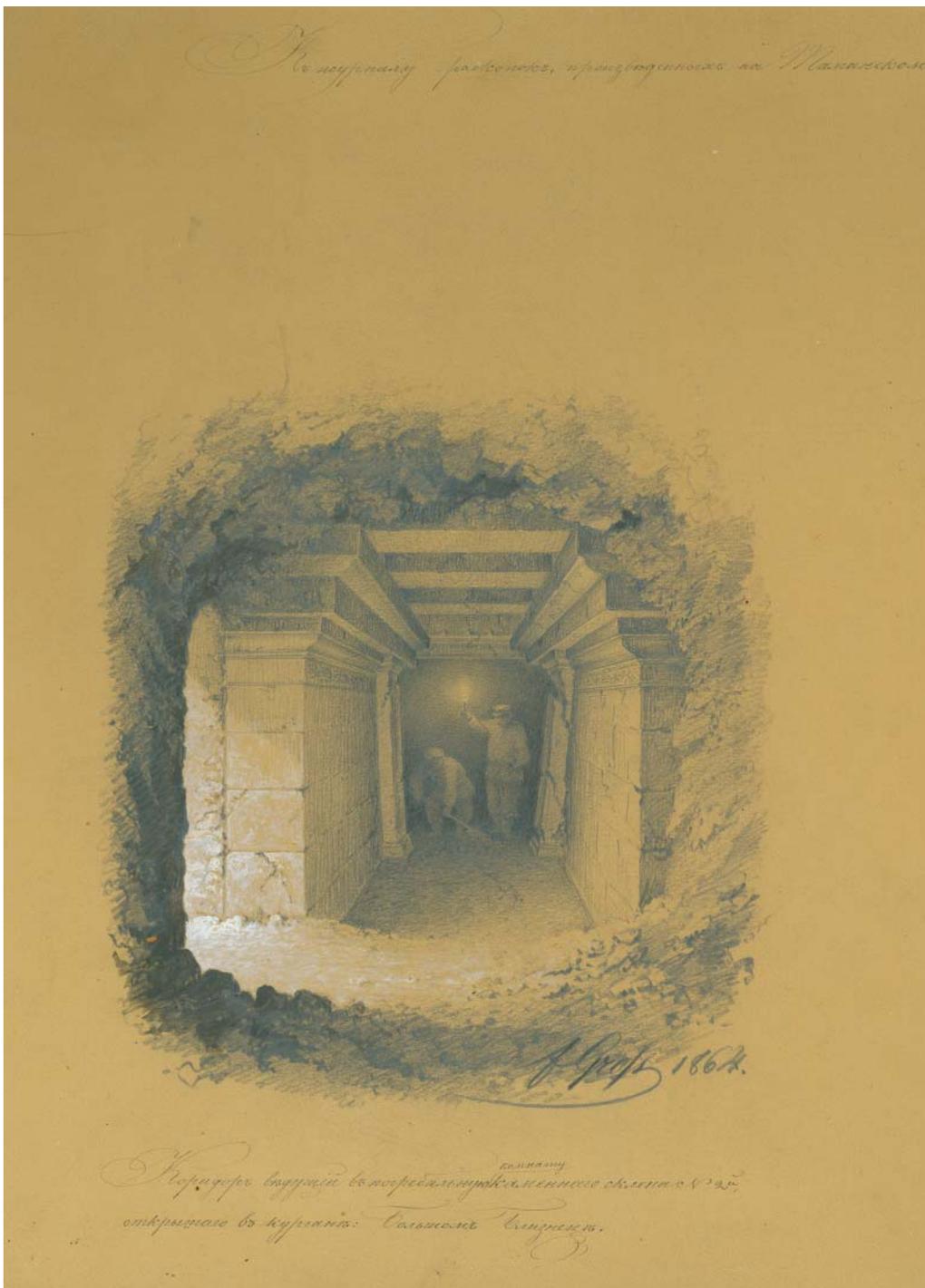

Рис. 3. Дромос склепа № 2 (рис. Ф. И. Гросса. НА ИИМК РАН, р. 1, д. 564, л. 22-1)

нибудь замаскировать образовавшиеся вследствие этого в стенах дромоса отверстия или ниши между каждыми двумя блоками»⁸. Это замечание, на мой взгляд, вряд ли соответствует действительности. Все-таки трудно поверить, что причина такой конструкции свода кроется в простой небрежности строителей. Этому факту стоит подыскать иное объяснение.

По мнению проводившего раскопки А.Е. Люценко, потолок дромоса имел «пустые промежутки вроде метопов»⁹. Такое определение, на мой взгляд, позволяет приблизиться к лучшему пониманию конструкции перекрытия. Нетрудно понять, что строители при сооружении дромоса вполне могли обойтись без каменных балок, уложив плиты перекрытия поперек, т.е. с опорой на стены, как это обычно делалось в боспорских гробницах с плитовым перекрытием. В данном случае они почему-то усложнили свою задачу, причиной чему, возможно, стала довольно значительная ширина дромоса (почти 2 м), хотя гробницы, перекрытые плитами, порой имели большую ширину, к примеру, известная гробница Павловского кургана¹⁰. В результате такого «усложнения» свод оказался расчлененным на ряд углублений, своего рода кессонов. Отдаленную аналогию подобного оформления свода можно найти в фракийской гробнице в Оструше (район Казанлыка), о которой подробнее будет сказано чуть ниже.

Вход в усыпальницу, площадью почти 11 кв. м, был оформлен пилястрами, на которых растительный фриз продолжался. Погребальная камера имела уступчатое перекрытие из шести рядов каменной кладки, расположенных на четыре стороны (рис. 2; 4). Нижний (уступ карниза), а также два вышележащих создавали четырехугольную конструкцию, у четвертого ряда перекрытия были «срезаны» углы, т.е. он был восьмиугольным, пятый – круглым, а шестой – вновь четырехугольным. На этом четырехугольном плафоне находился главный элемент художественного оформления склепа – изображение головы богини, которую обычно считают Деметрой. Общая схема этой орнаментальной композиции в известной степени напоминает купольную гробницу в Казанлыке (Фракия)¹¹, росписи которой имеют глубокий смысл, связанный с представлениями фракийцев о потустороннем мире.

Интереснейшая особенность конструкции этой гробницы – устройство уступчатого перекрытия с плафоном в центре, в котором была исполнена роспись в виде головы богини. Для боспорской архитектуры времени эллинизма такое устройство следует признать в полной мере уникальным. Особо любопытны диагонально срезанные углы одного из рядов кладки перекрытия. В этой особенности можно видеть попытку строителей создать конструкцию типа выступов-пандативов, помогавшую осуществить плавность перехода к вышележащему круглому уступу. Такой прием, как хорошо известно, был использован в Царском кургане¹².

Однако допустимо и иное объяснение. Дело в том, что во Фракии имеется целая группа склепов, отличающихся усложненным устройством уступчатого свода, в которых вышележащие ряды перекрытия не просто нависали над лежащими ниже, но и изменяли ориентировку на 45°, при этом иногда по несколько раз.

⁸ Ростовцев 1913–1914, 17.

⁹ См.: Ростовцев 1913–1914, 16; Виноградов 2017а, 197.

¹⁰ Виноградов, Зинько, Смекалова 2012, 29.

¹¹ Василиев 1958; Живкова 1974.

¹² Гайдукевич 1949, 251, рис. 41.

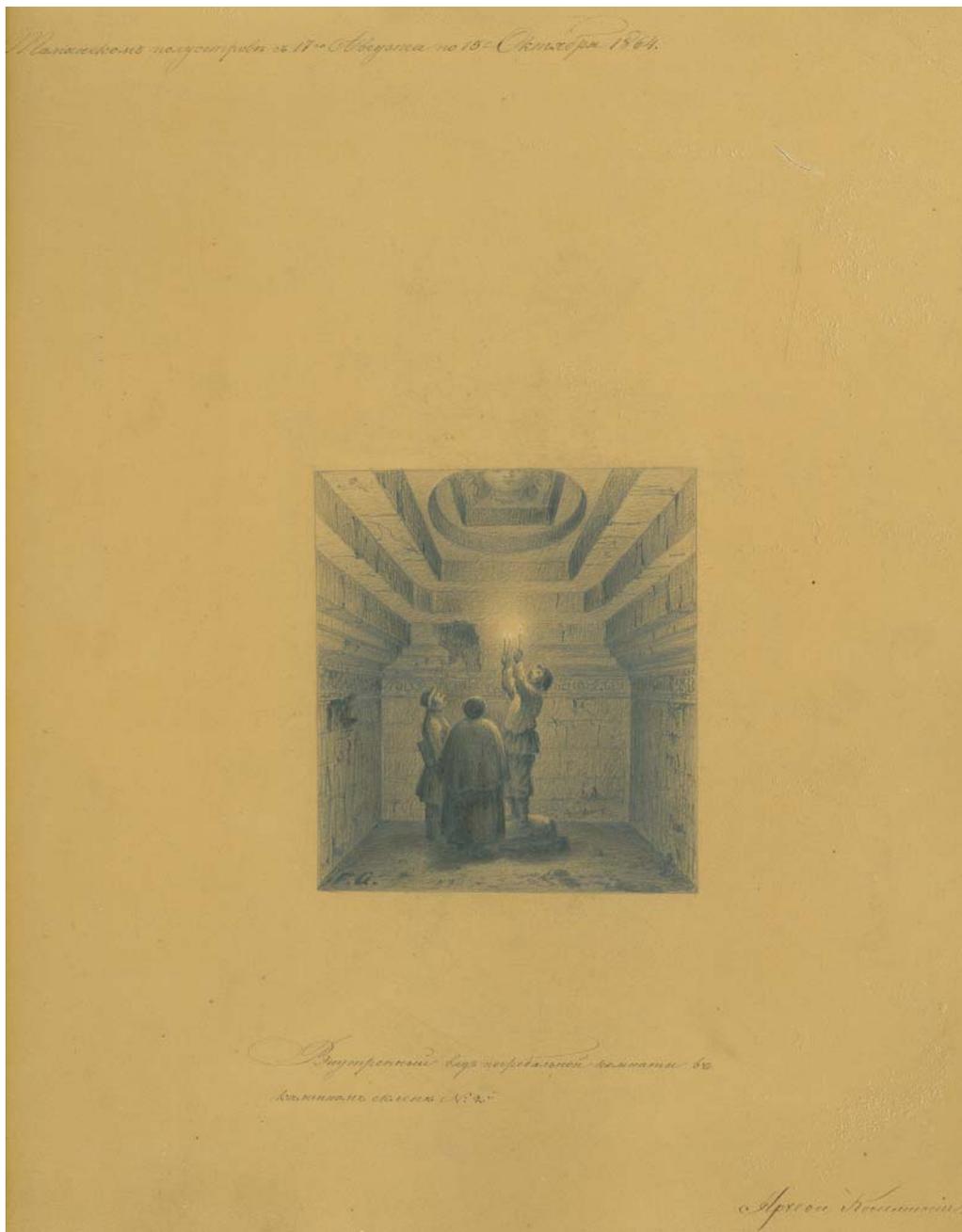

Рис. 4. Расписной склеп кургана Большая Близница (рис. Ф. И. Гросса. НА ИИМК РАН, р. 1, д. 564, л. 22-2)

Такое перекрытие получило название диагонального – lantern roofing¹³. Во Фракии этот прием распространился в позднеклассическое и раннеэллинистическое время, вероятно, как результат анатолийского влияния¹⁴. В склепе Большой Близницы диагональный поворот рядов перекрытия не был осуществлен в полной мере, а, как можно считать, был лишь обозначен на одном из его уступов.

В этом отношении чрезвычайно любопытна также упоминавшаяся выше гробница в Оструше (район Казанлыка), относящаяся приблизительно к рубежу третьей и последней четвертей IV в. до н.э. или чуть более позднему времени¹⁵. Правда, она имеет плоское перекрытие, но ее потолок при этом оформлен в виде рядов квадратных углублений (кессонов). Самый большой из них (длина стороны – 0,55 м) находится в центре; внутри него по диагонали вписан другой квадратный кессон (длина стороны – 0,38 м). Внутри последнего высечен круг диаметром 0,32 м¹⁶. Все эти углубления имели роспись. Болгарская исследовательница Ю. Вылева видит близкую аналогию кессонам гробницы в Оструше в оформлении свода склепа № 2 Большой Близницы¹⁷, и это сопоставление, на мой взгляд, невозможно оспорить. Близость памятников Ю. Вылева объясняет «действием раннеэллинистического койне и сильным влиянием аристократического искусства Македонии»¹⁸. Как мне представляется, только признанием раннеэллинистического койне здесь вряд ли можно обойтись.

Дело в том, что расписная гробница Большой Близницы близка фракийским памятникам (Казанлык, Оструша) не просто формой, а, так сказать, содержанием орнаментальных мотивов. Для них характерна недвусмысленная декларация связи погребального комплекса с идеей воскресения, вечного блаженного существования усопших.

Эта любопытнейшая особенность украшения склепа, вероятно, по причине ее общеизвестности считается не требующей объяснений. Между тем М.И. Ростовцев указывал, что изображение богини в склепе Большой Близницы нельзя считать вполне греческим¹⁹. Выдающийся ученый, скорее всего, этим хотел сказать, что подобные композиции отсутствуют в росписях греческой метрополии. Однако на Боспоре такая орнаментальная схема нашла продолжение в росписях гробниц римского времени – голова богини изображена на своде склепа Демеры²⁰. Менее знаменита двойная гробница 1873 г., на своде второй камеры которой была изображена голова горгоны Медузы²¹. Лишь Дж. Бордмэн и Д. Курц заметили, что изображение в склепе Большой Близницы схоже с трактовкой Пантократора в Византии²². Эта идея представляется в высшей степени перспективной, вот толь-

¹³ Theodossiev 2007.

¹⁴ Theodossiev 2007, 605.

¹⁵ Valeva 2005, 164, 166; Theodossiev 2011, 29, 31, fig. 17–18.

¹⁶ Valeva 2005, 25 ff.

¹⁷ Вылева 2007, 114; Valeva 2005, 31

¹⁸ Вылева 2007, 114.

¹⁹ Rostovtzeff 1922, 81.

²⁰ См.: Ростовцев 1913–1914: 199–226, табл. LVII; Гайдукевич 1949, 405–409; Ернштедт 1955 263–265; Зинько и др. 2009.

²¹ Ростовцев 1913–1914, 236, табл. LXV, 2.

²² Boardman, Kurtz 1971, 319.

ко изображение богини на своде боспорского склепа логичней сопоставлять не с Пантократором, а Богородицей на сводах некоторых православных церквей.

Богиня, изображенная на фоне синего неба, заглядывает в гробницу, как бы приглашая усопшего (усопшую?) последовать за ней в обитель вечного блаженства. Остается только сожалеть, что столь выдающийся памятник боспорского религиозного искусства давно не существует. В 1865 г. эта расписная гробница была уже почти разрушена (см. рис. 1), впоследствии была утеряна и каменная плита с изображением головы богини.

ЛИТЕРАТУРА

- Артамонов, М.И. 1966: *Сокровища скифских курганов*. Прага–Ленинград.
- Василиев, А. 1958. *Античная гробница в Казанлыке*. София.
- Виноградов, Ю.А. 2017а: *Древности Боспора Киммерийского в рисунках К.Р. Бегичева и Ф.И. Гросса (по материалам Научного архива ИИМК РАН)*. (БИ. Suppl. 17). Симферополь–Керчь.
- Виноградов, Ю.А. 2017б: Культура боспорской элиты при Спартокидах. В сб.: *Элита Боспора Киммерийского: традиции и инновации в аристократической культуре доримского времени*. (БИ 34), 112–223.
- Виноградов, Ю.А., Зинько, В.Н., Смекалова, Т.Н. 2012: *Юз-Оба. Курганный некрополь аристократии Боспора. I. История изучения и топография*. Симферополь–Керчь.
- Виноградов, Ю.А., Медведева, М.В. 2017: Из истории создания «Античной декоративной живописи на юге России» М.И. Ростовцева. В кн.: Ю.А. Виноградов, М.В. Медведева (ред.), *Античная декоративная живопись Боспора Киммерийского: от графической фиксации к фотографии*. (Труды ИИМК РАН 51). СПб, 9–30.
- Власова, Е.В. 2010: Древности эллинические и местные. В кн.: Г.М. Бонгард-Левин (ред.), *Античное наследие Кубани*. III. М., 199–262.
- Вылева, Ю. 2007: Росписи раннеэллинистических гробниц Фракии и Боспора Киммерийского. В сб.: *Боспорский феномен: сакральный смысл региона, памятников, находок. Материалы международной научной конференции*. Ч. I. СПб, 113–115.
- Гайдукевич, В.Ф. 1949: *Боспорское царство*. М. –Л.
- Ернштедт, Е.В. 1955: Монументальная живопись Северного Причерноморья (общий обзор памятников живописи). В сб.: В.Ф. Гайдукевич, М.И. Максимова (отв. ред.), *Античные города Северного Причерноморья: Очерки истории и культуры*. Т. 1, 248–285.
- Живкова, Л. 1974: *Казанлыката гробница*. София.
- Зинько, Е.А., Буйских, А.В., Русяева, А.С., Савостина, Е.А., Стриленко, Ю.Н., Ягги, О. 2009: *Склеп Деметры*. Киев.
- Ростовцев, М.И. 1913–1914: *Античная декоративная живопись на Юге России*. СПб.
- Ростовцев, М.И. 1924: *Скифия и Боспор*. Л.
- Савостина, Е.А. 1986: Типология и периодизация уступчатых склепов Боспора. *СА* 2, 84–99.
- Уильмс, Д., Огден, Д. 1995: *Греческое золото. Ювелирное искусство классической эпохи. V–IV века до н.э.* СПб.
- Boardman, J., Kurtz, D.C. 1971: *Greek Burial Customs*. London.
- Pfrommer, M. 1990: *Untersuchungen zur Chronologie Früh- und Hochhellenistischen Goldschmucks*. Tübingen.
- Rostovtzeff, M. 1922: *Iranians and Greeks in South Russia*. Oxford.
- Theodossiev, N. 2007: The lantern-roofed tombs in Thrace and Anatolia: some evidence about cultural relations and interactions in the East Mediterranean. In: *Thrace in the Graeco-*

- Roman World. Proceedings of the 10th International Congress of the Thracology. Komotini-Alexandroupolis, 18–23 October 2005*. Athens, 602–613.
- Theodossiev, N. 2011: Ancient Thrace during the First Millennium BC. In: G.R. Tsetschlade (ed.), *The Black Sea, Greece, Anatolia and Europe in the First Millennium BC*. (Colloquia Antiqua 1). Leuven–Walpole–MA, 1–61.
- Valeva, Yu. 2005: *The Painted Coffers of the Ostrusha Tomb*. Sofia.

REFERECES

- Artamonov, M.I. 1966: *Sokrovishcha skifskikh kurganov [Treasures of the Scythian Kurgans]*. Prague–Leningrad.
- Boardman, J., Kurtz, D.C. 1971: *Greek Burial Customs*. London.
- Ernshtedt, E.V. 1955: Monumental'naya zhivopis' Severnogo Prichernomor'ya [Monumental painting of the Northern Black Sea Region]. In: V.F. Gajdukevich, M.I. Maksimova (eds.), *Antichnye goroda Severnogo Prichernomor'ya [Ancient Cities of the Northern Black Sea Region]*. Vol. 1. Moscow–Leningrad, 248–285.
- Gaydukevich, V.F. 1949: *Bosporskoe tsarstvo [The Bosporan Kingdom]*. Moscow–Leningrad.
- Pfrommer, M. 1990: *Untersuchungen zur Chronologie Früh- und Hochhellenistischen Goldschmucks*. Tübingen.
- Rostovtsev, M.I. 1913–1914: *Antichnaya dekorativnaya zhivopis' na Yuge Rossii [Ancient Decorative Painting in the South Russia]*. Saint Petersburg.
- Rostovtsev, M.I. 1924: *Skifiya i Bospor [Scythia and the Bosporus]*. Leningrad.
- Rostovtzeff, M. 1922: *Iranians and Greeks in South Russia*. Oxford.
- Savostina, E.A. 1986. Tipologiya i periodizatsiya ustupchatykh sklepov Bospora [Typology and Periodization of corbelled tombs of the Bosporus]. *Sovetskay Arkheologia* 2, 84–99.
- Theodossiev, N. 2007: The lantern-roofed tombs in Thrace and Anatolia: some evidence about cultural relations and interactions in the East Mediterranean. In: *Thrace in the Graeco-Roman World. Proceedings of the 10th International Congress of the Thracology. Komotini-Alexandroupolis, 18–23 October 2005*. Athens, 602–613.
- Theodossiev, N. 2011: Ancient Thrace during the First Millennium BC. In: G.R. Tsetschlade (ed.), *The Black Sea, Greece, Anatolia and Europe in the First Millennium BC*. (Colloquia Antiqua 1). Leuven–Walpole–MA, 1–61.
- Valeva, Yu. 2005: *The Painted Coffers of the Ostrusha Tomb*. Sofia.
- Vasiliev, A. 1958: *Antichnaya grobnitsa v Kazanlyke [The Tomb of the Classical Time in Kazanlyk]*. Sofia.
- Vinogradov, Yu.A. 2017a: *Drevnosti Bospora Kimmeriyskogo v risunkakh K.R. Begicheva i F.I. Grossa (po materialam Nauchnogo arkhiva IIMK RAN) [Antiquities of the Cimmerian Bosporus in the drawings of K.R. Degichev and F.I. Gross (after materials of the Scientific Archive of the Institute for the Study of Material Culture of the Russian Academy of Sciences)]*. (Bosporskie issledovaniya [Bosporos Studies]. Supplementum 17). Simferopol–Kerch.
- Vinogradov, Yu.A. 2017b: Kul'tura bosporskoy elity pri Spartokidakh [Culture of the Bosporus Elite at the Spartocids Time]. *Bosporskie issledovaniya [Bosporos Studies]* 34, 112–223.
- Vinogradov, Ya.A., Madvedeva, M.V. 2017: Iz istorii sozdaniya “Antichnoy dekorativnoy zhivopisi na yuge Rossii” M.I. Rostovtseva [From the history of the creation of the “Ancient Decorative Painting in the South Russia” by M.I. Rostovtsev]. In: Yu.A. Vinogradov, M.V. Medbedeva (eds.). *Antichnaya dekorativnaya zhivopis' Bospora Kimmeriyskogo: ot graficheskoy fiksatsii k fotografii [Decorative Painting of the Cimmerian Bosporus: from drawing to photography]*. (Trudy IIMK RAN [Transactions of Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences] 51). Saint Petersburg, 9–30.

- Vinogradov, Yu.A., Zinko, V.N., Smekalova, T.N. 2012: *Yuz-Oba. Kurgannyi nekropol' aristokratii Bospora*. T. I. *Istoriya izucheniya i topografiya*. [Yuz-Oba. Barrow Mound Necropolis of the Bosporus Aristocracy. Vol. I. History of Studying and Topography]. (Bosporskie issledovaniya [Bosporos Studies]. Supplementum 9). Simferopol–Kerch.
- Vlasova, E.V. 2009: Drevosti ellinskie i mestnye [Hellenic and Local Antiquities]. In: G.M. Bongard-Levin (ed.), *Antichnoe nasledie Kubani* [Ancient Heritage of Kuban]. Vol. III. Moscow, 199–162.
- Vyleva, Yu. 2007. Rospisi ranneellinisticheskikh grobnits Frakii i Bospora Kimmeriyskogo [Decorated Early Hellenistic Tombs in Thrace and the Cimmerian Bosporus]. In: *Bosporskiy fenomen: Sakpal'nyy smysl regiona, pamyatnikov, nakhodok* [The Bosporan Phenomenon: Sacred Meaning of Region, Sites and Objects]. Saint Petersburg, 113–115.
- Williams, D., Ogden, J. 1995: *Greek Gold. Jewelry Art of the Classical Epoch. 5th–4th centuries BC*. Saint Petersburg.
- Zhivkova, L. 1974: *Kazanlshkata grobnitsa* [The Thracian Tomb of Kazanlak]. Sofia.
- Zinko, E.A., Buisikh, A.V., Rusyaeva, A.S., Savostina, E.A., Strilenko, Yu.N., Yaggi, O. 2009: *The Tomb of Demeter*. Kiev.

PECULIARITIES OF THE PAINTED TOMB OF THE BOLSHAYA BLIZNITSA KURGAN

Yuriy A. Vinogradov

*Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of the Sciences,
Saint Petersburg, Russia
vincat2008@yandex.ru*

Abstract: The Bol'shaya Bliznitsa kurgan is located on the Taman' peninsula. It's one of the most famous and well-known burial mound at the Cimmerian Bosporus. The painted tomb was found in 1864. This tomb was robbed, but there are reasons to suppose that it was built in the early 3rd century BC. It belongs to the popular in the Bosporus type of the tombs with corbelled (stepped) vault. However, the construction of the *dromos* and the burial chamber is unordinary for the Bosporus in some details. It seems that the vault of the *dromos* was built with special rectangular hollows. Its walls were adorned with a stripe of the floral ornament. The burial chamber had the stepped vault with details of lantern roofing. Such constructions were very characteristic for the Thracian world of this time. The painting of the chamber was unique. It was a head of the goddess on the keystone of the roof. M.I. Rostovtsev supposed that it "is not quite Greek". In the form and sacral ideas of painting, it's similar with some Thracian funeral monuments (the Tomb of Kazanlak, the Tomb of Ostrusha).

Keywords: Greek culture, Cimmerian Bosporus, burial mounds, painted tombs
